

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.13>**РЕЧЕЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА «А ВОТ И МЫ!» В ДЕТСКОЙ ПОВЕСТИ ОЛЬГИ ПОПОВОЙ «МАРУСЯ МЕНЯЕТ РОДИТЕЛЕЙ»**

Научная статья

Данилов С.Ю.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5197-177X;¹ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sedanilov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье дано описание речежанрового своеобразия повести О. Поповой «Маруся меняет родителей». Автор повести использует речежанровые приемы членения текста при построении композиции произведения. В условиях мультиформатного диалога предлагаем использовать понятие «речежанровая структура», позволяющее группировать разнородные реплики, диалоги, жанрово-ролевые сценки как объединенные авторским замыслом и читательским восприятием. В центре композиции повести 4 главы, организованные по единому коммуникативному заданию, координирующие диалогическое взаимодействие героини, ее физические действия и мыслеречь в текстовом и комиковом форматах. Анализ ядерной речежанровой структуры выполнен в лингвоаксиологическом ключе.

Ключевые слова: речевой жанр, речежанровая структура, художественное произведение, лингвоаксиология.

SPEECH-GENRE STRUCTURE "AND HERE WE ARE!" IN OLGA POPOVA'S CHILDREN'S STORY "MARUSYA SWITCHES PARENTS"

Research article

Danilov S.Y.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5197-177X;¹ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (sedanilov[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes the speech-genre uniqueness of O. Popova's story "Marusya Switches Parents". The author of the story uses speech-genre techniques of text division when building the composition of the work. In the conditions of multi-format dialogue we propose to use the concept of "speech-genre structure", which allows to group heterogeneous lines, dialogues, genre-role scenes as united by the author's intention and reader's perception. At the heart of the story's composition are 4 chapters organized according to a single communicative task, coordinating the heroine's dialogic interaction, her physical actions and thought-speech in textual and comic formats. The analysis of the nuclear speech-genre structure is carried out in the linguoaxiological manner.

Keywords: speech genre, speech genre structure, fiction, linguoaxiology.

Введение

Теория речевых жанров [1] разрастается за счет конкретных частных исследований и обобщающих трудов. В 2024 году вышла монография В. В. Дементьева «Интегральное описание речевых жанров», где вновь актуализируется дискуссия о художественном тексте как достоверном источнике знаний о речевых жанрах [4, С. 49-50]. Отметим, что функционирование речевых жанров в художественном произведении — отдельный предмет жанроведческих исследований. Само создание художественного произведения может быть признано генрогенной ситуацией, т.е. «речежанрово маркированной, показательной для представления того или иного речевого жанра (как когнитивного образа, так и реального бытования) в данной национальной культуре» [4, С. 40-41]. Соединение (сплавление) речевых жанров в произведении характеризует и изобретение жанра, и авторскую индивидуальность, и род литературы, ср. [9]. Цель настоящего исследования — описать речежанровые приемы композиционного членения повести «Маруся меняет родителей», использованные писателем.

Методы и принципы исследования

В трудах Сакмары Георгиевны Ильенко, посвященных речевому поведению персонажа, функционально-коммуникативному анализу образа повествователей, аспектам композиционно-стилистического анализа художественного произведения [5], [6], фактически сформулированы положения теории речевых жанров художественного произведения. В статье использованы приёмы речежанрового анализа художественного произведения, разработанные С. Г. Ильенко. Речевой материал подвергается лингвоаксиологической интерпретации. Методы и практики выявления ценностной информации изложены в [7], [8], а также в коллективной монографии «Ценностное содержание разговорного диалога» [10]. Речежанровый аспект ценностной интерпретации см. в [2].

Основные результаты

Иллюстрированная повесть Ольги Поповой «Маруся меняет родителей» — литературно-художественное издание для детей младшего и среднего школьного возраста, подготовленное и выпущенное в свет ООО «Мозаика-Синтез» в

2023-м году. Сюжет повести развивается за счет смены родителей в мобильном приложении и, соответственно, типов коммуникативного взаимодействия главной героини с родителями. Изменения проявлены в отборе и воплощении речевых жанров. Издание содержит элементы креолизации текста. Художник Юлия Королькова не только изобразила героев и оформила некоторые страницы в виде комикса, дублирующего текст повести, но и создала визуально-текстовые фрагменты, которые не дублируются традиционным шрифтовым набором.

Согласно оглавлению повесть состоит из восьми глав и эпилога, хотя первой главе предшествует «прологовая» страница с креолизованным текстом. Внешне: в руках смартфон с открытым приложением и рекламным предложением зарегистрироваться «в два клика». В текстовом облаке — речь одной из героинь повести: «*Ва-а-у, нужно срочно рассказать Марусе*».

Начальные и завершающие главы оформляют сюжет повести. В первых главах проясняется мотивация отказа от родителей, от их коммуникативных привычек — это постоянные ссоры: «*Маруся слишком хорошо знала, что означает прикрытая на кухню дверь. Она прижалась к стене, изо всех сил стараясь не расплакаться*». Две завершающих главы мотивируют и драматизируют возврат родителей и фиксируют счастливое разрешение конфликта:

Маруся целую вечность не видела, как мама обнимает папу. И её. И всех вместе. А ещё она не видела, но знала — папа улыбается сейчас до самых звёзд.

— Ты права, — сказала мама тихо. Так больше не должно продолжаться. Мы с папой подумаем, как всё исправить.

— Обещаете?

— Обещаем, — ответили они.

Уже по приведенным речениям видно, что коммуникативный строй художественного произведения задан комбинациями вербальных и невербальных речеповеденческих актов, мыслеречью главной героини и авторской речью. Кроме того, сюжетобразующую функцию выполняет мобильное приложение. Речь в повести можно назвать мультиформатным диалогом. Вербальные и невербальные речеповеденческие акты номинируются в речи автора, в речи героев или реализованы в диалогическом общении, что позволяет реконструировать речевую партию персонажа. Для сравнительно короткого текста повести важны, скорее, не речевые партии персонажа, а речежанровые структуры. Подчеркнем, что это необязательно жанрово-ролевые сценки [3], обладающие событийностью и повторяющиеся или интерпретирующие речежанровое пространство.

Речежанровая структура — это выделенная в произведении (контактная или дистанцированная) группировка разнородных реплик, диалогов, жанрово-ролевых сценок, изображений, объединенных авторским замыслом и читательским восприятием.

В повести «Маруся меняет родителей» речежанровые структуры оформляют взаимодействие героев повести и становятся основанием для развития сюжета и выделения в произведении композиционных частей. В центре композиции повести — четыре главы «А вот и мы», которые объединены сюжетом и речежанровой структурой. Начинаются они офлайн-знакомством с новыми, выбранными в приложении, родителями, по-хозяйски вторгающимися в квартиру и жизнь юной героини:

Маруся сбросила одеяло и прислушалась. Щёлкнул дверной замок.

— А вот и мы, — проговорил милый голос. Связка ключей звонко упала в блюдце с сердечками.

Маруся поправила сбившиеся банты. На цыпочках подошла к двери, стараясь незаметно выглянуть в коридор. Оттуда доносились незнакомые голоса и мелодичный смех. Маруся открыла рот от удивления.

— Ого! Они пришли к нам домой? Сами?!

Сюжетную линию четырех центральных глав можно описать словосочетанием «разочаровывающее знакомство». Родители Опекаевы заботливы, не ругаются, но не разрешают всё желанное: добавочный кусочек торта, конфеты, просмотр чего-нибудь в планшете. Запреты весьма категоричны:

— Нет! — решительно сказала «мама». — Тебе нужно отдыхать, а не лежать с планшетом. От него один вред!

В комиксовом оформлении запреты обретают категоричность за счет краткости, повторяемости формулировок, отсутствия аргументации, поддержанной собственным поведением сменных родителей. Приведено 6 реплик в разрозненных «облаках речи»: *Это вредно! Это опасно! Это нельзя! Нельзя! Нельзя! Нельзя!*

Разрешенное действие сопровождается гиперболизированной заботой, которая неудобна и непонятна героине:

— Одну мы тебя не отпустим, мало ли что может случиться! Семён, слышишь, мы идём гулять!

«Папа» и «мама» засуетились.

— Не забудь взять аптечку!

Аптечка доктора Опекаева занимала чуть ли не половину коридора и вызывала у Маруси не самые приятные чувства. Она замотала головой и еще раз посмотрела на часы.

— Лучше пойду уроки делать.

— А вот это правильно, — ответил «папа», снимая ботинки. «Мама включила телевизор и снова поставила чайник на плиту».

Юрий и Наталья Долампочкины всё разрешают, готовы всё необходимое купить, но не замечают эмоционального состояния Маруси, демонстрируют занятость и равнодушие, игнорируют успехи и достижения героини:

— Маруся, у нас горят дедлайны, поговорим потом, — сказал «папа», не поднимая головы от бумаг.

— Разве мы недостаточно в тебя инвестируем? — спросила «мама» и, не дожидаясь ответа, добавила:

— Окей, напиши список, что тебе нужно к твоему competition, я заеду и куплю.

Маруся громко засопела носом, стараясь не расплакаться. «Родители» не обратили и на это внимание. Тогда, обиженная и раздосадованная, она побежала обратно в комнату.

В пятой главе Антонина Павловна и Регина Колючевич задают вопросы с очевидными ответами (Ты дома? Опять играешь?), упрекают (Сколько раз говорить, что есть надо на кухне? Опять мать расстраиваешь?), требуют

(Вперёд, мыть полы и посуду, я два раза повторять не буду!), в ситуации ожидаемой похвалы согласным дуэтом принижают достижения Маруси, негативно оценивают личностный и физический потенциал ребенка:

— *Какая ещё гимнастика, тебе учиться надо, потом одни тройки будут!* — заявила «бабушка».

— *Вот у тётки Аллы дочка будет врачом, настоящая достойная профессия. А эти твои танцульки, кому они нужны?*

— *Да и как ты можешь красиво двигаться! Там нужна осанка, грация, а у тебя...*

В главе 6 Василий и Екатерина Какнадовы внимательны, искренни, подбадривающе ироничны, нацелены на создание праздника в жизни Маруси, но Маруся ощущает одиночество, потому что Какнадовы не «свои», к ним нет сформированной любви, они удобные и позитивные, но не те:

Идеальные «родители» продолжали о чём-то болтать, выбирали аттракционы, но Маруся их уже не слушала. Ей так хотелось домой, к своим маме и папе. Они, правда, были не идеальными, зато настоящими, любимыми и родными.

Замечает Маруся эту чуждость лишь в одном моменте: *Когда все вышли из троллейбуса, Маруся по привычке потянулась к «маминой» руке, она всегда держала её за руку на пешеходном переходе. Но идеальная «мама» этого даже не заметила.* Этой мелочи оказывается достаточно, чтобы любовь к своему, к подлинной семье возобладала. Попутно отметим, что с позиций анализа речевых структур художественного произведения важен комплекс узнаваемых действий, к рассогласованию речеповеденческих практик может привести и внешне незначительная деталь, потому что конфликт уже подготовлен в коммуникативном прошлом.

Обсуждение

Речевое членение художественного произведения «Маруся меняет родителей» оформляет композицию в дидактическом ключе. В первом (поверхностном) слое конвенция: коммуникативное давление на ребенка не может быть одноплановым, даже если оно празднично-позитивно. В лингвоаксиологическом ключе еще проще: своё-привычное-родное милее любого чужого, но требует постоянной работы (в том числе аналитической) всех субъектов коммуникативного взаимодействия.

На выходе за пределы прямолинейно дидактической коммуникации героев детской повести мы видим иные коммуникативные реалии:

а) новым участником коммуникативного взаимодействия становятся технологии, которые создают собственные речевые структуры, в том числе, небихтинского толка;

б) конфликт ребёнка с родителями вполне традиционен и окрашен инфантилизмом главной героини в авторском прочтении (только главная героиня обладает эксплицированной мыслеречью, остальные герои будто лишены мысли, чувств и обоснования собственной правоты), в этом конфликте героине необходим свой путь принятия-взросления;

в) коммуникативные риски современного мира существенно изменились, разрослись количественно на фоне необуздываемой решительной самостоятельности современного ребёнка, который понимает этот новый мир лучше и системнее всех взрослых, управляет этим миром и в полной мере принимает на себя удар традиционных и технологических вызовов.

Заключение

Предложенный инструмент анализа художественного произведения — речевая структура — позволил описать присущий молодому писателю приём речевого построения / членения текста. Ядерная речевая структура «А вот и мы!» открывает коммуникативно-ценностную природу деструктивных межпоколенческих отношений, шире — коммуникативные риски межпоколенческого семейного общения в условиях мультимедийного диалога.

Продолжение исследования связано с историко-литературным описанием изменения текстовой категории автора проектного текста. Отметим, что проектность издания и речевое членение художественного произведения в повести «Маруся меняет родителей» гармоничны, следовательно, могут быть описаны в лингвокреативном аспекте как изобретение жанра.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. — С. 159–206.
2. Данилов С.Ю. Константа откровенности в русской коммуникативной практике: речевая структура / С.Ю. Данилов, И.Н. Борисова, Т.В. Матвеева [и др.] // Русское повседневное общение: прагматика, культурология : монография; под научной редакцией профессора И.Н. Борисовой. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. — С. 317–396.

3. Дементьев В.В. Жанрово-ролевые сценки: обоснование подхода к составлению энциклопедии речевых жанров / В.В. Дементьев // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. — Орёл : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2008. — Вып. 6. — С. 95–109.
4. Дементьев В.В. Интегральное описание речевых жанров : монография / В.В. Дементьев. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024. — 304 с.
5. Ильенко С.Г. Лингвистические аспекты пушкиноведения: избранные статьи / С.Г. Ильенко; ред.-сост. В.А. Козырев, В.Д. Черняк. — Санкт-Петербург : Издательство РГГУ им. А. И. Герцена, 2008.
6. Ильенко С.Г. Русистика: избранные труды / С.Г. Ильенко. — Санкт-Петербург : Издательство РГГУ им. А. И. Герцена, 2003.
7. Матвеева Т.В. О методе выявления ценностной информации разговорного диалога / Т.В. Матвеева // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 89–101.
8. Матвеева Т.В. Практика выявления ценностной информации разговорного диалога / Т.В. Матвеева // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 133–151.
9. Прозоров В.В. Лирический дискурс/текст как речежанровый кроссовер / В.В. Прозоров // Жанры речи. — 2021. — № 2 (30). — С. 126–135. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135.
10. Матвеева Т.В. Ценностное содержание разговорного диалога : монография / Т.В. Матвеева, И.В. Шалина, И.Т. Вепрева [и др.]; отв. ред. Т.В. Матвеева, И.В. Шалина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. — 228 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres] / M.M. Bakhtin // Bahtin M. M. Sobr. soch. : v 5 t. [Bakhtin M.M. Collected works : in 5 volumes] — Moscow : Languages of Russian Culture, 1996. — Vol. 5. Works of the 1940s – early 1960s. — P. 159–206. [in Russian]
2. Danilov S.Yu. Konstanta otkrovennost' v russkoj kommunikativnoj praktike: rechezhanrovyy aspekt [Constant frankness in Russian Communicative practice: a speech genre aspect] / S.Y. Danilov, I.N. Borisova, T.V. Matveeva [et al.] // Russkoe povsednevnoe obshhenie: pragmatika, kul'turologija : monografija [Russian everyday communication: pragmatics, cultural studies : monograph]; under the scientific editorship of Professor I.N. Borisova. — Yekaterinburg : University of the Humanities, 2018. — P. 317–396. [in Russian]
3. Dementiev V.V. Zhanrovo-rolevye scenki: obosnovanie podhoda k sostavleniju jenciklopedii rechevyh zhanrov [Genre-role-playing scenes: substantiation of an approach to compiling an encyclopedia of speech genres] / V.V. Dementiev // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse [Genres and types of text in scientific and media discourse]. — Orel : Orel State Institute of Arts and Culture, 2008. — Issue 6. — P. 95–109. [in Russian]
4. Dementyev V.V. Integral'noe opisanie rechevyh zhanrov : monografija [Integral description of speech genres : monograph] / V.V. Dementyev. — Saratov : Saratov University Press, 2024. — 304 p. [in Russian]
5. Ilyenko S.G. Lingvisticheskie aspekty pushkinovedenija: izbrannye stat'i [Linguistic aspects of Pushkin studies: selected articles] / S.G. Ilyenko; ed.-comp. V.A. Kozыrev, V.D. Chernyak. — Saint Petersburg : Publishing House of A. I. Herzen Russian State University, 2008. [in Russian]
6. Ilyenko S.G. Rusistika: izbrannye Trudy [Rusistics: selected works] / S.G. Ilyenko. — Saint Petersburg : Publishing House of A. I. Herzen Russian State University, 2003. [in Russian]
7. Matveeva T.V. O metode vyjavlenija cennostnoj informacii razgovornogo dialog [On the method of revealing the value information of a conversational dialogue] / T.V. Matveeva // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2018. — № 10. — P. 89–101. [in Russian]
8. Matveeva T.V. Praktika vyjavlenija cennostnoj informacii razgovornogo dialoga [The practice of identifying value information of conversational dialogue] / T.V. Matveeva // Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. — 2018. — № 12. — P. 133–151. [in Russian]
9. Prozorov V.V. Liricheskij diskurs/tekst kak rechezhanrovyy krossove [Lyrical discourse/text as a speech genre crossover] / V.V. Prozorov // Zhanry rechi [Genres of speech]. — 2021. — № 2 (30). — P. 126–135. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135. [in Russian]
10. Matveeva T.V. Cennostnoe sodержanie razgovornogo dialoga : monografija [The value content of conversational dialogue : a monograph] / T.V. Matveeva, I.V. Shalina, I.T. Vepрева [et al.]; ed. by T.V. Matveev, I.V. Shalina. — Yekaterinburg : Ural University Press, 2021. — 228 p. [in Russian]